

И.Г.Назарова, С.В.Станевич

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО СПОСОБУ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена особенностям медицинских терминов латинского и греческого происхождения. Авторы описывают различное строение и функционирование латинского термина и греческого термина на примерах из анатомической и клинической терминологий. Латинский термин носит описательный характер и нередко представляет из себя словосочетание, в то время как греческий термин, являясь однословным, заключает в себе самом всю необходимую информацию благодаря признакам мотивации. Развёрнутое многословное описание характерно для латинского анатомического термина, краткий и ёмкий клинический термин греческого происхождения доминирует в клинической терминологии. Тот факт, что определённый язык преобладает в определённой сфере (научно-отвлечённой анатомической или практической клинической), объясняется самой природой термина, латинского или греческого. В то же время имеются и исключения из этого правила, обусловленные традицией употребления.

Ключевые слова: медицинский термин, анатомическая терминология, клиническая терминология, терминологический элемент, языковая целесообразность, признаки мотивации

Введение

Корни анатомической терминологии уходят в глубокую древность. Анатомическая терминология связана с именами Гиппократ (460—375 гг. до н.э.) и Клавдия Галена (129—200 гг. н.э.). Письменная традиция начинается с греческих медицинских школ Коса и Книды, их наиболее важным представителем был Гиппократ (460—377 гг. до н. э.). Многие первые обозначения частей тела и названия болезней датируются этим временем. Около 280 г. (III век) до н.э., в Александрийской библиотеке, безымянные древнегреческие сочинения (более 700 тыс. папирусных свитков) были объединены в так называемый «Гиппократов сборник», энциклопедию древнегреческой медицины. Самый ранний известный нам медицинский трактат на латинском языке принадлежит Авлу Корнелию Цельсу (ок. 25 до н. э. — 50 г. н.э.). В нем досконально изложены достижения римской медицины. Передовые воззрения римлян в области естествознания отражены в трудах Тита Лукреция Кара (ок. 95—55 до н.э.). Фундаментальные энциклопедические труды Цельса и Лукреция заложили основы научной латинской терминологии. В 1525 г. «Гиппократов сборник» был издан в Риме на латинском языке, а через год — в Венеции на греческом. Преподавание в университетах вплоть до середины 13-го века велось на основе трудов Гиппократ и Галена. Вплоть до 16 века древнегреческие термины переводились на латинский язык. В 1316 г. выходит в свет «Анатомия» Мондино де Луччи (Луцци) (Болонья), составленная в основном из переводов Галена. Это сочинение было единственным руководством по анатомии в Западной Европе в течение 200 лет. В 16 веке основным творцом латинской анатомической терминологии стал итальянский профессор Андреас Везалий (1514—1564), который учился по учебнику анатомии Мондино. В 1543 г. Везалий опубликовал свой труд «О строении человеческого тела», в котором значительно дополнил и исправил Галена. Свой вклад тогда же внес и Уильям Гарвей (1578—1657). Первая общепризнанная анатомическая номенклатура называлась Базельской (1895). В её основу легли труды Фридриха Якоба Хенле (1809—1885). В конце XIX столетия в анатомии использовались около 50 000 терминов. Множество терминов обозначали одно и то же. Базельская номенклатура была далека от идеала упорядоченности и стандартизации, но всё же в ней удалось сократить количество терминов до 5 528. В 1935 г. Международная федерация анатомических ассоциаций принимает Йенскую анатомическую номенклатуру. Следующий список был принят в 1955 г., Парижская анатомическая номенклатура, *Nomina Anatomica*, включала 5 640 терминов. В 1998 г. утверждена последняя редакция анатомического списка (номенклатуры) — *Terminologia Anatomica*. Этот последний вариант существует на латинском и английском языках. (Подробно историю *Terminologia Anatomica* см. в исследовании [1]) Итак, в настоящее время научный язык медицины характеризуется стандартизированной терминологией. Наиболее радикальные и драматические изменения язык медицины переживал на ранних этапах своего развития, начиная с античности. На протяжении многих столетий врачи и ученые самостоятельно изобретали названия терминов.

Постановка проблемы. Каковы исторические корни двуязычия в медицинской терминологии?

Древние греки заложили основы научного медицинского знания в 6-м веке до нашей эры. Со времён Гиппократ стали использовать строгие и ясные научные термины. Когда римляне завоевали Грецию, они в полной мере воспользовались плодами своей победы, переводя и переписывая греческие научные труды. Однако обнаруживались такие области медицинского знания, которые не удалось закрыть имеющимися латинскими словами. Для некоторых понятий отсутствовали функциональные аналоги. Это в особенности касалось практического врачевания, т.е. клинических дисциплин, патологической анатомии. Цельс и его коллеги были вынуждены прибегнуть к прямому заимствованию греческих клинических терминов, которые они латинизировали. В этом явлении массового заимствования кроются исторические корни преобладания

именно греческих, не латинских, терминов в науке о патологиях, т.е. клинике. Далее мы покажем, каким именно образом форма и содержание греческих терминологических элементов соответствовали цели научного клинического высказывания в большей и лучшей мере, чем это могли бы сделать латинские слова.

Цель исследования. Дальнейшее изучение латинской медицинской терминологии, её истоков и современного состояния имеет целью улучшить преподавание в медицинском вузе латинской медицинской терминологии благодаря углубленному знанию закономерностей её развития.

Задачи исследования:

- 1) установить причины преобладания греческого языка в области клинической терминологии, латинского языка — в области анатомической терминологии,
- 2) провести сравнительную характеристику латинских терминов и латинизированных греческих терминов,
- 3) установить функциональные различия между латинскими и латинизированными греческими терминами,
- 4) установить этимологические корни некоторых клинических терминов.

Методы исследования. Нами применены следующие методы: общенаучный метод наблюдения и описания языковых фактов, сравнительно-исторический метод, сопоставительный метод, метод теоретического обобщения на основе вышеуказанных методов. Мы проанализировали корпус общемедицинских анатомических и клинических терминов в объёме около 900 единиц, предлагаемый студентам медицинских вузов на 1-м курсе для усвоения на уровне долговременной памяти. Все приведённые в статье примеры извлечены из практики преподавания дисциплины «Латинский язык». Языковой материал, составляющий базу нашего исследования, представлен в учебниках М.Н.Чернявского [2-3] и нашем учебном пособии [4], а также в специальных словарях (в том числе составленных авторами данной статьи) [5-9].

Обсуждение. Медицинская терминология — это макротерминосистема или система систем. Это значит, что она состоит из ряда отдельных самостоятельных подсистем, каждая из которых обслуживает отдельную медицинскую область знания. Таким образом, каждый термин — это элемент определённой подсистемы: анатомической, гистологической, эмбриологической, терапевтической, иммунологической, биохимической и т.д. Каждая подсистема отражает определённую научную классификацию понятий. В рамках макротерминосистемы анатомическая номенклатура и клиническая терминосистема занимают ведущие позиции, наряду с фармацевтической терминологией. Именно поэтому студенты медицинских вузов начинают своё изучение латинской медицинской терминологии с этих трёх базовых подсистем. В данной статье мы сосредоточимся на анатомической терминологии и клинической терминологии, поскольку они наглядно демонстрируют речевую разницу в употреблении терминов латинского и греческого происхождения.

В настоящее время вопросы терминоведения вызывают особый интерес отечественных исследователей. Это вызвано тем, что современный этап развития медицинского знания характеризуется строгой научной обоснованностью в области выбора и конструирования терминов. Вопрос критериев научного понятия исследуется лингвистами с 30-х гг. 20-го века. Терминоведение оформилось как отдельное научное знание. Исследованиями в области медицинской терминологии и конкретно клинической и анатомической терминологией занимаются многие отечественные учёные [5, 6, 9-14] и др). К современному термину предъявляются жёсткие синтактические, семантические и прагматические требования. Терминология изучается современными исследователями не только как естественным образом исторически сложившееся образование, но как совокупность терминов, осознанно подвергающихся упорядочению. Перечислим основные семантические критерии термина, описанные отечественными учёными: специализация, непротиворечивость, дефинированность, системность, однозначность, точность, независимость от контекста, стилистическая нейтральность, конвенциональность использования, неизменчивость значения, отсутствие синонимов, и т.д. Синтактические критерии термина — это нормативность (соответствие нормам языка), краткость, деривационная способность. Новообразованные термины медицины должны в максимальной степени соответствовать вышеназванным критериям, чтобы быть адекватными. На основе изученной литературы можно сделать вывод, что особенно ценными критериями термина в 20-м веке стали следующие: обозначение понятия специальной области знания, однозначность, дефинированность, системность и точность. В связи с появлением новых областей медицинского знания возросла потребность в новых номинациях и медицинская терминология постоянно пополняется. В соответствии с критерием терминологической современности устаревшие термины вытесняются или заменяются новыми. Понятно, что древняя медицинская терминология лишь в малой степени соответствовала этим требованиям. Для медицинской терминологии на ранних этапах развития, более чем для терминологий других наук, был характерен критерий эзотеричности (намеренной недоступности для профанов). Немалую роль в создании эзотеричности медицинских терминов играла (и играет до сих пор) их греко-латинская «оболочка», скрывающая внутреннюю форму слова, понятную только специалистам.

В древние времена греческий язык оставался научным языком медицины, так как ведущие врачи Рима были греческого происхождения и писали свои работы на греческом языке (например, Гален). Однако в средние века латынь как язык науки заменила греческий язык. Основной корпус анатомических терминов составили слова латинского происхождения. Однако ряд греческих заимствований был оставлен без изменений, например, *hepar* — «печень», *thorax* — «грудная клетка», *oesophagus* — «пищевод», *ganglion* — «нервный узел»,

и др. Разумеется, греческие термины были латинизированы (благодаря этому упростилось написание слов). Ряд латинизированных греческих терминов представлен одновременно в обеих базовых частях общемедицинской терминологии, и анатомической, и клинической. Воспаление печени называется гепатитом, хотя существует и латинское название этого органа — *jesur*, но термина *jesoritis* не существует, только — *hepatitis*. Существует также многословный клинический термин *cirrhosis hepatis* (цирроз печени). Ни в каком источнике вы не найдете латинского аналога *corrugatio jecoris*. При этом в фармации используется термин «печень трески» — *jesur Aselli*.

Итак, в анатомии есть слова исключительно греческого происхождения, у которых нет латинских эквивалентов. Приметы греческого происхождения легко распознать в латинизированном термине: если существительное имеет окончание *-on*, или при написании используются греческие диграфы *rh*, *th*, *ph*, *ch*, или вместо *i* стоит *u*, то это греческие заимствования. При этом орфографию надо соблюдать неукоснительно, о чём надо помнить студентам-медикам. Даже одна буква может коренным образом изменить значение. Например, греческое слово *typhus* — это тиф, а *tyrus* — это регулярная смена приступов болезни. Ещё один пример трансформации значений: слово *lympha* — чистая вода, *влага*, одна из основных жидкостей организма наряду с кровью, но вместе с тем существительное *lymphaticum* означает *безумие*, равно как и *lymphatio*, а прилагательное *lymphatus* — это *безумный, одержимый*. Эти примеры демонстрируют разницу значений, казалось бы, почти одинаковых слов, полученных из одного и того же корня: *lymphaticus*, а, *um* — лимфатический, но *lymphatus*, а, *um* — безумный. В основе различия лежит всего лишь суффикс. Суффикс *-ic* имеет в медицинской терминологии значение «принадлежащий к тому, что названо основой», а значение суффикса *-at-* — «состоящий из чего-либо». Таким образом, буквально *lymphaticus* — это относящийся к лимфе, а *lymphatus* — наполненный лимфой.

Анатомический термин «грудная клетка» тоже имеет греческое происхождение. В данном случае мы имеем дело с правильно ориентирующим термином, так как *thorax* буквально обозначает панцирь, несмотря на то, что в латинском языке существует эквивалент — *logica* или *testa* (у животных) (классификация терминов по типу ориентации *см.* [15, с. 84]. Однако именно *thorax* занял прочное место и в анатомии, и в клинике.

Еще один пример греческого существительного в анатомической терминологии — слово «скелет», *skeleton*. О греческом происхождении слова сигнализирует характерное окончание *-on*. Существует также термин *sceletus* — латинизированный, но менее употребительный. «Латинский» вариант скелета — это *ossa ossium*, дословно *кости костей*.

Встречаются в медицинской терминологии и абсолютные синонимы. Это явление исследовано в работе [16]. Особенно это явление было распространено в исторический период до Новейшего времени. Например, греческое слово «гипофиз» (*hypophysis*) и латинское словосочетание «питуитарная железа» (*glandula pituitaria*). Многие известные врачи древности, такие как Гален, Везалий, описывали эту важнейшую железу, которая, по сути, контролирует работу всего организма. Этот нейроэндокринный центр называют по-разному. Наряду с гипофизом используется в официальном языке медицины и *питуитарная железа*. А вот само происхождение термина *гипофиз* относят к анатому Самуэлю Томасу Зёммерингу. Слово состоит из двух греческих терминологических элементов (ТЭ) *hupo-* (расположенный под чем-либо) и — *physis* (рост, образование). Гипофиз, таким образом, — это правильно ориентирующий термин, поскольку он действительно расположен у основания головного мозга. А вот что касается латинского эквивалента, то латинско-русские словари объясняют слово *pituita*, ае f как *мокрота* или *слизь*, а слово *pituitaria*, ае f как *средство, удаляющее слизь*. Таким образом, латинский термин скорее запутывающий, в отличие от греческого, хотя в момент его образования казалось, что он верно отражает объект. Однако со временем стала ясна ложная мотивированность латинского термина-словосочетания. Латинский термин вообще более часто является ложно ориентирующим термином, по сравнению с греческим.

Следующий пример — это термин, который, бывает, некорректно применяется студентами-медиками, а именно, *нервный узел*. В медицинской латыни есть два различных понятия: узел и нервный узел, и они выражаются различными терминами. Спиральный или лимфатический узел — это латинское *nodus*, а нервный узел — греческое *ganglion*, и путать их нельзя. Хотя нередко приходится слышать от студента такое понятие как *nodus nervosus*, в действительности не существующее. Они образуют его самостоятельно по аналогии с русским выражением.

Ещё два термина, трудных для восприятия студентов без предварительного объяснения, — это *акромион* и *олекрanon*. Термин «акромион» (*acromion*) обозначает продолговатый отросток в верхней части лопатки (которым заканчивается ость лопатки), состоит из двух греческих терминологических элементов: *акр(о)-* — «конец», «конечность», и *-омос* — «плечо». В латинской анатомической терминологии есть самостоятельное обозначение плеча — это *brachium* (тоже греческого происхождения). Оба термина в анатомии востребованы, но применяются в разных конкретных случаях. *Акромион* обозначает определённую локализацию анатомического образования, *брахиум* выражает более общее понятие. Кроме плечевого, существует локтевой отросток — *olecranon*. Этот анатомический объект можно обозначить дословно как *processus ulnaris*, но так уж исторически сложилось, что отростков много, а *олекрanon* только один. На самом деле, такие образные и краткие выражения, какими являются *акромион* и *олекрanon*, — это правильно ориентирующие термины, их удобно и просто запоминать. Их латинские аналоги *processus brachialis* и *processus ulnaris* (иногда самостоятельно изобретаемые студентами) — более громоздки, не обладают чёткой мотивацией, и потому не употребительны.

В целом, греческие термины в латинской анатомической терминологии единичны. Обратная картина наблюдается в клинической терминологии. Мы постараемся дать ответ на закономерный вопрос: почему основой клинической терминологии стал греческий, а не латинский язык? По-видимому, все дело в форме и содержании термина, а вернее, в их идеальном соответствии друг другу. Клинический термин греческого происхождения — это правильно ориентирующий термин, с прозрачной мотивацией, самой своей формой прямо указывающий на содержание. «Просвечивающая» внутренняя форма, мотивированность, краткость и точность — свойства, отличающие клинический термин, образованный греческими ТЭ. Рассмотрим языковую разницу на примере некоторых клинических терминов. Например, по-латински боль в суставах именуется *articulorum dolores*, *artuum dolor* или *dolor articulationum*, где *dolor*, *oris m* означает боль, а *artus, us m*, *articulus*, *i m*, и *articulatio*, *onis f* — сустав. Греческий вариант того же понятия — *arthralgia* (*arthron* — сустав, *algia* — боль). Латинские сложные конструкции запоминать и применять сложнее (не только падежи существительных и согласование прилагательных могут вызвать трудности, но и место каждого слова в словосочетании). Ещё пример, разрыв сердца — по-латински *ruptura cordis*, а греческий термин с таким же смыслом — *cardiorhexis* (*cardio-* сердце, *-rhexis* разрыв). Так, складывая ТЭ греческого происхождения, мы получаем гомогенный в языковом отношении и правильно ориентирующий однословный клинический термин. Гибридные (разноязыковые) термины тоже встречаются в клинической терминологии, это происходит при сложении основ, заимствованных из разных языков, в нашем случае — из греческого и латинского [8 и др.]. Как пример, можно привести термин *mammographia* — латинская основа *mammo-* (молочная железа) + греческая основа *-graphia* (рентгенологическое исследование). Как правило, гибридные термины имеют свои смысловые особенности. В данном случае, это исследование здорового органа. В случае явной патологии использовалась бы греческая основа *masto-* с тем же значением *молочная железа*. Именно на примере гибридного термина хорошо прослеживается разница употреблений латинского и греческого языков. Нормальная анатомия — «царство» латыни, патологическая анатомия — греческого языка.

В клинической терминологии много нюансов, с которыми надо считаться при постановке диагноза (*diagnosis* — греч. распознавание) и правильно ориентирующий термин с «говорящей» внутренней формой помогает в этом. Возьмем заболевание *водянка*. Есть целый ряд латинизированных греческих терминов для обозначения этого состояния. Прежде всего — *hydrops* (термин от греческого *hydro-* — *вода* обозначает скопление тканевой жидкости в серозных полостях организма). В греческой клинической терминологии есть еще одно слово, которое означает *общий отёк* (избыток тканевой жидкости в органе или какой-либо ткани) — *oedema*. Схожие явления с характерным признаком обозначаются разными греческими терминами, в каждом из которых, в языковой форме, зашифровано тонкое сущностное отличие. Врач обязан знать разницу всех этих понятий, иначе как можно лечить то, что не установлено? Водянка может быть разной, в зависимости от ее местонахождения: водянка брюшной полости — *askites* или *hydroperitoneum*, водянка грудной полости — *hydrothorax*, водянка желудочков мозга — *hydrocephalus* и т.д. Каждый из этих греческих терминов обладает мотивацией, которая легко считывается медиком. А некоторые термины много интересного сообщают этимологу. Так, в древние времена слово *askites* обозначало мех, в котором хранили жидкость, вино или воду, а в медицине это слово — термин, который означает скопление свободной жидкости в брюшной полости. Нередко значение медицинского термина обусловлено его этимологией, в частности тем значением, в котором слово использовалось в общем языке. Возьмём известное всем слово «меланхолия», латинизированный греческий термин *melanchole* (*melanos* — черный, *chole* — желчь). Есть и латинское обозначение для этого состояния — *atra bilis* или *bilis atra* (*bilis* — желчь, *atra* — черная, темная, мрачная). Если коснуться этимологии прилагательного *atra*, то можно получить следующую информацию. В древнеиталийских домах *atrium* (вход, преддверие) — это было первое помещение при входе в дом со стороны улицы. В крыше помещения было сделано внушительное отверстие для дымохода, поскольку там располагалась печь, из-за чего стены и частично потолок были всегда закопченными, т.е. помещение было довольно тёмным, таким образом, смысловая связь очевидна. В анатомической терминологии слово *atrium* встречаем в таком термине, как *atrium cordis* (предсердие, букв. вход сердца).

Греко-латинские дублиеты распространены в медицинской лексике широко, мы имеем здесь некую языковую избыточность, особенно, казалось бы, неуместную в терминологии, на современный взгляд. Зачем обозначать двумя способами одно и то же? Но исторически сложилось именно так. Вот, например, одышка: термин латинского происхождения *angustia spiritus*, термин греческого происхождения, — *dyspnoë*. Трудно не согласиться, что греческий термин краток и легче запоминается благодаря своей «внутренней» форме (*dys-* расстройство, *-pnoë* — дыхание). Или воспаление лёгких: термин латинского происхождения *inflammatio pulmonum*, греческого — *pneumonia* со всеми характеристиками правильно ориентирующего термина.

Как правило, патология обозначается термином греческого происхождения, а там, где речь идёт о науке и специалисте, в свои права вступает исконная латынь. Например, «пульмонология» и «пульмонолог» (от латинского *pulmo* — лёгкое) — гибридные термины, т.е. образованные сочетанием разноязыковых основ. Уклон во врачевание, как правило, отражается греческой основой, так врачевание лёгких (практика) именуется фтизиатрией (от греческого *phthisis* — чахотка). В пользу большей практичности греческого языка можно приводить много разных примеров: римляне, переняв эстафету медицинского знания от греков, вынуждены были согласиться с тем, что греческие термины точнее и лаконичнее латинских. Медицинский термин, обозначающий «мозг», по-латински *cerebrum* или *medulla*, в общем языке имеет также такие значения, как

нутро, мягкая сердцевина, сердце, ядро, ум. Такая многозначность хороша в обычном языке, говорит о его богатстве, но вредна для терминологии. А вот греческий термин «головной мозг» — *encephalon* — понять иначе нельзя, потому что *en* означает «внутри», а *cephale* — это «голова» (в дословном переводе с греческого — «то, что в голове»).

Выводы

В соответствие с вопросами, поставленными в статье, можно сделать следующие выводы. Причины преобладания греческого языка в области клинической терминологии, латинского языка — в области анатомической терминологии обусловлены природой этих языков, которая становится ясна из проведённой сравнительной характеристики латинских терминов и латинизированных греческих терминов. Функциональные различия между ними проявляются в предпочтительном использовании их в той или иной субтерминотомии. В ходе расследования были выявлены языковые факты, связанные с этимологией некоторых клинических терминов.

Подытоживая, можно констатировать, что латинский анатомический термин является, как правило, нейтрально ориентирующим или ложно ориентирующим, часто представляет из себя словосочетание. Греки же нашли более краткий и ёмкий по смыслу способ сложения терминологических элементов, т.е. корней и аффиксов, имеющих определённое значение. В результате в одном слове-термине скрыты два-три-четыре значения (признаки мотивации), которые легко считываются и вместе дают полное, многомерное представление об объекте высказывания. Латинизированный греческий клинический термин — это термин, в основном, правильно ориентирующий и однословный. Этот принцип сложения терминологических элементов, создания «говорящей» внутренней формы термина, был взят на вооружение учёными всего мира. Однако не все термины в медицине можно объяснить «удобствами» образования и применения, бывает, что термины входят в профессиональный язык и остаются в нём от частого употребления, в силу традиции.

Латинский язык по своей природе и способу применения более соответствует строю академической анатомической науки, греческий же в большей степени подходит для целей практической работы врача. Именно поэтому и наблюдается такое строгое распределение двух языков в различных медицинских сферах. Появление гибридных терминов вызвано, как правило, необходимостью выразить особые смысловые нюансы. Языковая целесообразность определяет выбор языковых средств.

1. Кондратьев Д.К., Доропиевич А.С. Латинские и английские названия мышц в Terminologia Anatomica // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2011. № 3(35). С. 81-83.
2. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. М.: ЗАО «ШИКО», 2007. 448 с.
3. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: Учебник. М.: Медицина, 1994. 384 с.
4. Краткий практический курс латинской медицинской терминологии: учеб. пособие по латинскому языку и основам медицинской терминологии для студентов медицинских вузов / Авт.-сост. И.Г.Назарова, С.В.Станевич; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2018. 176 с.
5. Гущина Л.Н. Из истории английских медицинских терминов, обозначающих опухоли // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2006. № 3(15). С. 125-129.
6. Заборовская О.С., Крицкий Д.Ю. Категориальные основы номинации в клинической психиатрической терминологии // Журнал Гродненского государственного университета. 2011. № 3(35). С. 84-86.
7. Зайцева Н.Ю. Терминологические системы романских языков: семантика и типология: монография. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 112 с.
8. Кечина Э.А., Найгум Р. Использование греко-латинских «гибридов» во французской медицинской клинической терминологии // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3(27). С. 155-156.
9. Киселева Л.А. Терминосистема области медицины «Акушерство» // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 1(33). С. 76-81.
10. Купова Ю.Н., Купов С.С. Роль калькирования в переводе медицинской лексики // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П.Павлова. 2009. Т. 17. № 4. С. 162-163.
11. Сакаева Л.Р. и др. Полисемия и омонимия в медицинской терминологии (на материале нозологических терминов английского и русского языков) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 111-120. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.111
12. Черняк А.С., Гущина Л.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ английских и русских онкологических терминов в области мочеполовой системы // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2008. № 2(22). С. 137-139.
13. Юнусова И.Р. Взаимопроникновение и взаимодействие терминологической, общеупотребительной и разговорной лексики // Вестник Башкирского ун-та. 2009. Т. 14. № 3. С. 857-860.
14. Юнусова И.Р. Семантическая диффузия в английских и русских технических терминах (на материале нефтегазовой терминологии): монография. Уфа: УГНТУ, 2013. 127 с.
15. Кочеткова Т.В., Полухина О.Н. Метафора в медицинской терминологии. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 169 с.
16. Федина Е.А. Синонимические отношения в медицинской терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. 2010. № 3. С. 188-194.

References

1. Kondrat'ev D.K., Doropievich A.S. Latinskie i anglijskie nazvaniya myshts v Terminologia Anatomica [Latin and English names of muscles in Terminologia Anatomica]. Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta, 2011, no. 3(35), pp. 81-83.
2. Chernyavskiy M.N. Latinskiy yazyk i osnovy meditsinskoy terminologii: Uchebnik [Latin language and bases of medical terminology: Textbook]. Moscow, 2007. 448 p.

3. Chernyavskiy M.N. Latinskii yazyk i osnovy farmatsevticheskoy terminologii: Uchebnik [Latin language and bases of pharmaceutical terminology: Textbook]. Moscow, 1994. 384 p.
4. Nazarova I.G., Stanevich S.V. Kratkiy prakticheskiy kurs latinskoj meditsinskoj terminologii: ucheb. posobie po latinskomu yazyku i osnovam meditsinskoj terminologii dlya studentov meditsinskikh vuzov [Short course of Latin medical terminology: a textbook of Latin language and the basics of medical terminology for students of medical schools]. Velikiy Novgorod, 2018. 176 p.
5. Gushchina L.N. Iz istorii angliyskikh meditsinskikh terminov, oboznachayushchikh opukholi [From the history of English medical terms denoting tumors]. Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta, 2006, no. 3(15), pp. 125-129.
6. Zaborovskaya O.S., Krinitskiy D.Yu. Kategorial'nye osnovy nominatsii v klinicheskoy psikhiaatri-cheskoy terminologii [Categorical basis of nomination in clinical psychiatric terminology]. Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, no. 3(35), pp. 84-86.
7. Zaytseva N.Yu. Terminologicheskie sistemy romanskikh yazykov: semiotika i tipologiya: monografiya [Terminological systems of Romance languages: semiotics and typology: monograph]. St. Petersburg, 2018. 112 p.
8. Kechina E.A., Naygum R. Ispol'zovanie greko-latinskikh "gibridov" vo frantsuzskoy meditsinskoj klinicheskoy terminologii [The use of Greek-Latin 'hybrids' in French medical clinical terminology]. Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2018, no. 12.3(27), pp. 155-156.
9. Kiseleva L.A. Terminosistema oblasti meditsiny "Akusherstvo" [The system of terms in Obstetrics as a part of medical science]. Vestnik Kalmytskogo universiteta, 2017, no. 1(33), pp. 76-81.
10. Kupova Yu.N., Kupov S.S. Rol' kal'kirovaniya v perevode meditsinskoj leksiki [Calques in the translation of medical vocabulary]. Rossiyskiy medi-ko-biologicheskiy vestnik im. akademika I.P.Pavlova, 2009, vol. 17, no. 4, pp. 162-163.
11. Sakaeva L.R. i dr. Polisemiya i omonimiya v meditsinskoj terminologii (na materiale nozologicheskikh terminov angliyskogo i russkogo yazykov) [Polysemy and homonymy in medical terminology (on the material of nosological terms in English and Russian)]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2017, no. 6, pp. 111-120. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.111
12. Chernyak A.S., Gushchina L.N. Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz angliyskikh i russkikh onkologicheskikh terminov v oblasti mocheopolovoy sistemy [Comparative and comparative analysis of English and Russian oncological terms in the field of urogenital system]. Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medi-tsinskogo universiteta, 2008, no. 2(22), pp. 137-139.
13. Yunusova I.R. Vzaimoproniknovenie i vzaimodeystvie terminologicheskoy, obshchepotrebitel'noy i razgovornoj leksiki [Mutual influence and interaction of terminological, common and colloquial vocabulary]. Vestnik Bashkirskogo un-ta, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 857-860.
14. Yunusova I.R. Semanticheskaya diffuziya v angliyskikh i russkikh tekhnicheskikh terminakh (na materia-le neftegazovoy terminologii): monografiya [Semantic diffusion in English and Russian technical terms (on the material of oil and gas terminology): monograph]. Ufa, 2013. 127 p.
15. Kochetkova T.V., Polukhina O.N. Metafora v meditsinskoj terminologii [Metaphor in medical terminology]. Saratov, 2013. 169 p.
16. Fedina E.A. Sinonimicheskie otnosheniya v meditsinskoj terminologii [Synonymic relations in medical terminology]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta, 2010, no. 3, pp. 188-194.

Nazarova I.G., Stanevich S.V. Medical Terms of Latin and Greek Origin: Comparative Characteristics by Method of Application. The article is devoted to the peculiarities of medical terms of Latin and Greek origin. The authors describe the different structures and functioning of the Latin term and the Greek term using examples from anatomical and clinical terminology. The Latin term is descriptive in nature and is often a phrase, while the Greek term, being one-word, contains all the necessary information itself due to the signs of motivation. A detailed, verbose description is characteristic of the Latin anatomical term, a short and succinct clinical term of Greek origin dominates clinical terminology. The fact that a certain language prevails in a certain area (scientifically abstract anatomical or practical clinical) is explained by the very nature of the term, Latin or Greek. At the same time, there are exceptions to this rule due to the tradition of use.

Keywords: medical term, anatomical terminology, clinical terminology, term element, language practicability, signs of motivation.

Сведения об авторах. Ирина Геворковна Назарова — кандидат филологических наук, доцент; кафедра иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации НовГУ; ORCID: 0000-0003-0090-6948; vapagoza@mail.ru; Светлана Владиславовна Станевич — кандидат филологических наук, доцент; кафедра иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации НовГУ; ORCID: 0000-0003-3084-7299; svetl.semyonova2013@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Назарова И.Г., Станевич С.В. Медицинские термины латинского и греческого происхождения: сравнительная характеристика по способу применения // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 437-442. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).437-442

For citation: Nazarova I.G., Stanevich S.V. Medical Terms of Latin and Greek Origin: Comparative Characteristics by Method of Application. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 4(37), pp. 437-442. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).437-442